

положение, откуда благодаря своему интеллекту он может подниматься от одной формы к другой вплоть до самой творческой Воли. Чтобы вести к ней мысль, чувственно воспринимаемые формы не делают ничего иного, кроме как пробуждают в ней умопостигаемые формы, которыми она наполнена и которые для своего развития ожидают лишь этого пробуждения. «Чувственно воспринимаемые формы—для Души то же самое, что написанная книга для читателя». Окончательные следствия из этой формулировки, блестящее развитие которой мы встретим у Гильома Оверьнского, св. Бонавентуры и Раймунда Луллия, выведет Рай-мУнд Себундский**, которого переведет

Монтень. Таким образом, Гебироль дал жизнь космологии, космогонии и ноэти-ке***, оказавшим значительное влияние на христианскую мысль, тем более что везде, где она содержала элементы платонизма, она предоставляла возможность для различных комбинаций с учением св. Августина. Хотя не без оснований высказывалось мнение, что подлинный источник учения о множественности форм находится в самом творчестве Гебироля (Ж. Герн), все-таки правомерно рассматривать его как составной элемент того, что обычно называют «средневековым августинизмом» или, если угодно, «августиновским комплексом».

У еврейского философского умозрения в XII веке было еще немало представителей, которые сами по себе заслуживают изучения, но которые не оказали прямого воздействия на христианскую схоластику. Тем не менее необходимо указать, что в их произведениях разработана целая серия доказательств существования Бога. Ибн Пакуда доказывает это положение исходя из сложности мира; Ибн Цаддик из Кордовы (1080—1149) в своем «Микрокосме» утверждает существование Бога, ссылаясь на случайный характер мира; Ибн Дауд из Толедо (1110—1180) доказывает его, опираясь на необходимость перводвижателя и на различие между возможным и необходимым. Против всего этого движения, стремившегося дать рационалистическую интерпретацию религиозной традиции, не замедлила выступить теологическая и националистическая реакция. Ее вдохновителем был Иегуда Галеви (1085—ок. 1141). В своей знаменитой книге «Коза-ри» он выступил с чисто еврейской апологетикой, насколько возможно лишенной всякой философии. Он верует не в Бога ученых и философов, но в Бога Авраама, Исаака и Иакова, который освободил детей Израиле-вых из Египта и дал им во владение землю Ханаанскую. Это реакционное поповство часто напоминает подобные же устремления аль-Газали у арабов, но Галеви не только теолог, но и яркий представитель эк-

Часть 17.

Глава VI. Восточные философские направления

282

зальтированного национализма и традиционализма. Не удовлетворившись прославлением Израиля, он, пожелав умереть на земле своих предков, покинул Испанию, был вынужден из-за неблагоприятного ветра пристать в Египте, ушел из Каира вопреки всем усилиям соотечественников удержать его, побывал в Дамiette, Тире и Дамаске. Здесь его следы теряются, но легенда гласит, что он был убит арабом у самых врат Иерусалима, когда распевал свой гимн Сиону. Впрочем, подобные реакционеры не могли ни остановить, ни даже замедлить развитие еврейской философии: напротив, в XII веке она достигла своей кульминации в творчестве Моисея (Моше) Маймонида*.